

или в отдельных ее местностях военного или чрезвычайного положения. Указанными изменениями особые правовые режимы впервые были закреплены в Конституции БССР.

В связи с учреждением должности Президента СССР 14 марта 1990 г. в Конституцию СССР 1977 г. внесены изменения, которые предоставили ему полномочия в интересах обеспечения безопасности граждан предупреждать об объявлении чрезвычайного положения в отдельных местностях или при необходимости вводить его с согласия или по просьбе Президиума Верховного Совета или высшего органа государственной власти соответствующей союзной республики.

Первым комплексным нормативным правовым актом, вместившим в себя весь богатый практический опыт, сыгравшим значительную роль в формировании правовой базы режима чрезвычайного положения стал Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1407-1 «О правовом режиме чрезвычайного положения» (далее – Закон). Следует отметить, что данный законодательный акт был рассчитан в основном на устранение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Узкий спектр обстоятельств, которые могли стать основанием для введения «чрезвычайного положения» не в полной мере отражал возможные угрозы социального характера для государства, что очень быстро подтвердила практика. Не нашло законодательного закрепления определение понятия «чрезвычайное положение», не установлены пределы ограничения прав и свобод населения при введении особых правовых режимов. В.Ю. Ухов относительно содержания ст. 2 Закона справедливо указывает на отсутствие разграничения обстоятельств введения чрезвычайного положения, а следовательно – компетенции органов власти СССР и ее субъектов по его установлению. Нормами Закона не были определены силы, обеспечивающие реализацию особого правового режима, не упомянут правовой статус органов внутренних дел при введении чрезвычайного положения.

Таким образом, законодательное закрепление и конституционно-правовая регламентация особых правовых режимов в годы советской власти проходили под влиянием постоянно возникавших социально-политических конфликтов и военных действий периода Великой Отечественной войны. В дальнейшем, законодательному уточнению чрезвычайное и военное положение подверглись на рубеже 80–90 гг. XX в. в связи с резким обострением социальных, политических, межнациональных отношений.

А.В. Кащеев

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД СССР (НА ПРИМЕРЕ МИНСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МВД СССР)

Подготовка высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел (ОВД) является первостепенной задачей ведомственных учреждений высшего образования (УВО). Ведь работе с кадрами уделяется особое внимание. В Республике Беларусь крупные «силовые» ведомства (МВД, КГБ, Министерство обороны, МЧС и ГПК) имеют свои УВО. В системе ОВД таких учреждений два – Академия МВД и Могилевский институт МВД. Независимо от ведомственной подчиненности каждое УВО для обеспечения качественной подготовки специалистов стремится сохранить и приумножить свой научный кадровый потенциал, который составляет основу профессорско-преподавательского состава. Любые мероприятия, нацеленные на сохранение и увеличение научного кадрового потенциала УВО, требуют изучения исторического опыта в данной сфере. Для УВО системы ОВД в первую очередь актуальным предоставляется изучение опыта советского периода.

Создание ведомственных УВО непосредственно связано со стремлением советского правительства обеспечить ОВД кадрами с высшим образованием. Как отмечает российский исследователь А.А. Резников, в 1945 г. каждый третий милиционер имел только начальное образование, а лица с высшим образованием составляли только 9,8 % от общего числа сотрудников. Повышение образовательного уровня личного состава должно было решить целый ряд задач, нацеленных как на рост эффективности деятельности ОВД в целом, так и на «качества» каждого отдельного сотрудника (правосознание, грамотность, патриотизм и т. д.). Г.В. Горбатенко отмечает, что созданию в 1952 г. первого милицейского УВО предшествовал целый комплекс подготовительных мероприятий на общегосударственном и ведомственном уровне, что позволило интегрировать Высшую школу милиции МГБ СССР (с 1953 г. – Высшая школа милиции МВД СССР) в государственную систему высшего юридического образования. В 1954 г. Высшая школа милиции МВД СССР была реорганизована в Высшую школу МВД СССР. Начиная с 1960-х гг. происходит расширение сети ведомственных УВО, которые основываются чаще всего на базе филиалов, факультетов или отделений факультетов Высшей школы МВД СССР. Первым из таких учреждений образования стала Высшая школа МВД УССР (с 1968 г. – Киевская высшая школа МВД СССР), а созданное в 1958 г. Минское отделение факультета

заочного обучения Высшей школы МВД СССР после ряда реорганизаций в 1976 г. легло в основу первого милицейского УВО на территории БССР – Минской высшей школы МВД СССР.

Следует отметить, что для Минской высшей школы МВД СССР, как и некогда для Высшей школы милиции МГБ СССР, а также других УВО системы МВД СССР, созданных в 60–80-е гг. XX в., актуальным являлось формирование научного кадрового потенциала. У создаваемого УВО системы МВД СССР первоначально было только два источника для формирования своего научного кадрового потенциала. Во-первых, кандидаты и доктора наук из числа сотрудников ОВД, которые находились в штате того учреждения образования, на основе которого создавалось отдельное УВО системы МВД СССР, либо переведенные из другого (или базового) ведомственного УВО. Так, в Минской высшей школе МВД СССР продолжили службу сотрудники упраздненного Минского очно-заочного факультета Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР Д.А. Гавриленко, Н.И. Порубов, А.Н. Сапогин, Л.Н. Калинин, Н.А. Кудинов, Н.Ф. Колбенков и др. Во-вторых, научный кадровый потенциал мог пополняться за счет лиц с учеными степенями, которые принимались на службу в ОВД на должности профессорско-преподавательского состава или научных сотрудников. Таким образом, в Минской высшей школе МВД СССР начали службу А.А. Дмитрук, А.Ф. Вишнеvский, В.А. Шелкопляс, А.И. Сухаркова, Э.А. Саркисова и др.

Необходимо отметить, что служба в УВО системы МВД СССР являлась весьма престижной и подкреплялась соответствующим материальным обеспечением. Все ведомственные УВО находились в подчинении центрального аппарата МВД СССР, их сотрудники имели повышенные оклады денежного содержания. По представлению руководства УВО лицам с учеными степенями при приеме на службу и назначении на должности профессорско-преподавательского состава, как правило, присваивалось специальное звание майора милиции или майора внутренней службы, например как А.И. Сухарковой.

Как отмечает В.А. Ананич, принятые меры по формированию научного кадрового потенциала позволили к 1978 г. достигнуть 66,6 % острепененности профессорско-преподавательского состава Минской высшей школы МВД СССР.

В последующем, уже после завершения организационно-штатных мероприятий, в Минской высшей школе МВД СССР началась планомерная работа по сохранению и расширению научного кадрового потенциала. В этом направлении помимо принятия на службу лиц с учеными степенями (например, В.А. Мельник, И.А. Сороковик и др.) стал активно использоваться институт ведомственной адъюнктуры, су-

ществовавшей в Академии МВД СССР, Киевской высшей школе МВД СССР и др., а также заочной аспирантуры УВО и научных организаций БССР. Не осуществляя самостоятельно подготовку научных работников высшей квалификации, Минская высшая школа МВД СССР активно использовала возможности ведомственных и иных УВО или научных организаций для формирования своего научного кадрового потенциала. В качестве кандидатов на поступление выступали в первую очередь сотрудники Минской высшей школы МВД СССР (например, В.А. Ананич, А.В. Вениосов, С.В. Борико и др.).

В конце 1970-х гг. ряд сотрудников Минской высшей школы МВД СССР начали активную работу над докторскими диссертациями. В итоге в конце 1984 г. научный кадровый потенциал УВО был представлен 6 докторами и 66 кандидатами наук. В 1985–1991 гг. докторские диссертации также защитили П.Г. Чигринов, А.Ф. Вишнеvский, Д.А. Гавриленко, В.А. Ананич, Г.И. Грамович, И.И. Басецкий.

Таким образом, для формирования научного кадрового потенциала УВО системы МВД СССР активно использовались как внутренние, так и внешние возможности. На начальном этапе становления УВО, на примере Минской высшей школы МВД СССР, прослеживается активное использование внешнего кадрового ресурса, однако со временем стали использовать внутренний ресурс, т. е. направлять сотрудников в адъюнктуру по юридическим специальностям. Прием на службу лиц с учеными степенями или обучение сотрудников УВО в заочной аспирантуре «гражданских» УВО и научных организаций были нацелены в первую очередь на привлечение специалистов неюридических специальностей (история, социология, педагогика, технические науки). В последующем сформированный в Минской высшей школе МВД СССР научный кадровый потенциал позволил не только начать с 1992 г. на системной основе подготовку научных работников высшей квалификации в Академии милиции МВД Республики Беларусь, но и проводить их аттестацию в созданном в 1994 г. совете по защите диссертаций Д 06.01.01.

УДК 316.42(476)

А.А. Козел

ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ В 1976–1980 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ МИНСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА)

Развитие народного хозяйства в СССР начиная с первых лет советской власти строилось на плановой основе. Первым таким планом был знаменитый ГОЭЛРО, предусматривающий не только электрификацию